

КЛАССИКА ДЕТЕКТИВА

Джон Диксон
Карр

КУБОК
КАВАЛЕРА

«АЗБУКА»

Расследование ведет Генри Мерривейл

Джон Диксон Карр
Кубок кавалера
Серия «Классика
детектива. Большие книги»
Серия «Сэр Генри
Мерривейл», книга 22

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74681201

За красными ставнями. романы: Азбука, Издательство АЗБУКА;

СПб; 2026

ISBN 978-5-389-34710-6

Аннотация

В «Кубке кавалера» читатель попадает в старинное английское поместье Телфорд-Олд-Холл, где хранятся драгоценные реликвии времен Английской гражданской войны. Вокруг них начинают происходить загадочные вещи, и найти им объяснение под силу только Генри Мерривейлу.

Роман печатается в новом переводе!

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	25
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Джон Диксон Карр

Кубок кавалера

John Dickson Carr

THE CAVALIER'S CUP

Copyright © The Estate of Clarice M. Carr, 1953

Published by arrangement with David Higham Associates
Limited and The Van Lear Agency LLC

All rights reserved

© М. В. Тарасов, перевод, 2026

© Издание на русском языке, оформление

ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

Издательство Азбука®

* * *

КЛАССИКА ДЕТЕКТИВА

Глава первая

Когда сэр Генри Мерривейл начал брать уроки пения, все согласились с тем, что его новое занятие может причинить окружающим немислимый вред. Но мало кто полагал, что оно имеет какое-либо отношение к счастливому браку Вирджинии Брейс или к удивительной загадке Телфорд-Олд-Холла.

Наш давний друг старший инспектор Мастерс ничего не слышал о его неожиданном увлечении и, поскольку не видел Г. М. целых полгода – тот находился в своем загородном доме в Сассексе, недалеко от Грейт-Юборо, – можно было сказать, пребывал во вполне умиротворенном расположении духа.

По крайней мере, до одного прекрасного июньского утра он считал себя счастливейшим человеком. И было это не так уж много лет назад. Мастерс работал тогда в Новом Скотленд-Ярде¹, в большом кабинете, который делил с четырьмя другими старшими инспекторами столичной полиции. Но когда сержант принес только что заполненный внизу какой-то посетительницей официальный бланк, в этом душ-

¹ Созданное в 1829 году Главное управление лондонской полиции первоначально находилось на улице Скотленд-Ярд, по названию которой и стало именоваться. В 1890 году управление было перемещено в здание на набережной Виктории и получило название Новый Скотленд-Ярд. – *Здесь и далее примеч. перев.*

ном помещении, где пахло сыростью и старым камнем, сидел только Мастерс (уголовный розыск).

– О-о, а-а, – промычал Мастерс, взглянув сначала на бланк, а затем на лист бумаги с резолюцией, наложенной помощником комиссара. – Хорошо, Боб. Проводите леди наверх.

На официальном бланке было написано кратко: «Вирджиния Брейс». Но поперек лежащего на столе листа с резолюцией Мастерс нацарапал кое-что еще. «Леди Брейс, – написал он. – Жена лорда Брейса Хоува. Молодость, богатство, спорт, большая шишка».

Вряд ли стоит говорить, что последние слова относились к мужу леди Брейс, а не к ней самой. Минуту спустя стало ясно, что термин «большая шишка» никоим образом не может относиться к Вирджинии Брейс. Хотя Мастерс порой хвастался, что никогда не вызывает удивления, на сей раз он с трудом его скрыл.

С первого взгляда инспектор мог поклясться, что, несмотря на модную одежду, вошедшей в его кабинет очень хорошенькой девушке было не больше пятнадцати лет.

Прежде всего, она была не выше пяти футов ростом, даже на каблуках. Ее мягкие шелковистые светло-каштановые волосы падали на плечи и слегка вились, как у совсем юной девчушки. Большие серые глаза блестели. На ней было нечто голубое с белесым оттенком, но Мастерс не мог сказать, что именно. На щеках были ямочки.

– Кха-кхум? – произнес Мастерс, поспешно вставая и отведи́шывая то, что в его случае могло сойти за поклон.

– Простите за вторжение, старший инспектор, – прошептала крошка теплым нежным голосом, таким же женственным, как и она сама. – Вы не возражаете, если я присяду?

Мастерс, который обычно не вставал с места, чуть не споткнулся о свои большие ноги, пододвигая для нее стул.

Здание под названием «Новый Скотленд-Ярд» было искусно построено таким образом, что лучи утреннего солнца падали не в глаза посетителям, как, несомненно, им и следовало падать, а в глаза детективам, что вызывало у них самые неистовые ругательства. Вследствие этого обстоятельства первый взгляд Мастерса на Вирджинию Брейс не охватил всех деталей.

Он не успел изучить ее фигурку, которая была прекрасной. Не заметил обитатель кабинета и того, что, несмотря на в целом невинную и скромную внешность, в выражении лица девушки присутствовало что-то озорное. Малышка пользовалась – надо сказать, совершенно неосознанно, она просто ничего не могла с собой поделать – своими серыми глазками с немного припухшими веками и розовыми губками таким образом, что вызывала нескромные надежды у любого мужчины, прожившего в браке меньше, чем старший инспектор Хамфри Мастерс.

Внимательный наблюдатель также мог догадаться, что, как ни прискорбно, эта малышка с огромным удовольствием

рассказывает пошлые анекдоты.

Однако в данный момент ямочки у нее на щеках были не слишком заметны. К тому же леди Брейс сильно волновалась и не скрывала этого.

– Я не знала, что еще можно сделать, кроме как прийти к вам, – призналась она, садясь. – Это ужасно и в то же самое время глупо. Если бы не Том, мой муж, я бы не волновалась. Но Тома это беспокоит. И что бы ни случилось, мне совсем не хочется, чтобы он так тревожился.

Мастерс просиял. Крупный, крепкий, в темно-синем костюме, невозмутимый, как карточный шулер, он, хоть с годами его лицо и стало еще краснее, а седеющие волосы – еще реже, был таким же, как всегда: проницательным и, несмотря на кажущуюся флегматичность, вспыльчивым, как и сэр Генри Мерривейл.

– Вы поступили правильно, мисс, – успокоил он девушку, откидываясь на спинку стула и соединяя кончики пальцев. – Я хотел сказать, вы поступили правильно, миледи! Расскажите мне обо всем по порядку – я уверен, мы сможем это уладить.

У Вирджинии была светлая кожа, на которой легко угадывался румянец. С мгновение она беспомощно колебалась:

– Но это не так просто. Я даже не знаю, с чего начать.

– Начните с самого начала, – не без оснований посоветовал Мастерс.

– Ну что ж! Видите ли, мы с Томом живем в Телфорд-Олд-

Холле. Это в Сассексе, недалеко от Грейт-Юборо. Что-то не так, мистер Мастерс?

Мастерс прочистил горло.

— Кха-кхум! Вы, случайно, не знаете джентльмена по имени Мерривейл? Сэра Генри Мерривейл?

— По-моему, он живет в Крэнли-Корте, милях в шести от нас. Но я никогда с ним не встречалась.

Мастерс почувствовал огромное облегчение. Вирджиния положила ногу на ногу, и он впервые заметил, что тело у этой девочки весьма развито. Мастерс поспешно отвел взгляд и постарался отвлечься.

— Тогда все в порядке, мисс. Прошу прощения, миледи! Продолжайте и расскажите мне все.

— В Телфорде, — сказала Вирджиния, глубоко вздохнув, — есть одна комната, к которой я равнодушна. Я по-настоящему люблю ее, больше, чем любое другое помещение в доме, еще с тех пор, как мы с Томом поженились десять лет назад. Пожалуйста, не надо так удивляться! Мне двадцать восемь. Мы с Томом женаты уже десять лет, и у нас есть девятилетний сын. Что ж! Как я уже говорила...

Вирджиния начала рассказ без минуты одиннадцать по наручным часам Мастерса. В две минуты двенадцатого в голубых глазах старшего инспектора появилась настороженность. В четыре минуты двенадцатого он несколько раз кашлянул. В шесть минут двенадцатого он не мог больше сдерживаться и взорвался.

– Нет! – воскликнул он. – Нет, нет и нет!

Вирджиния, женщина с добрым сердцем, была всерьез обеспокоена и озадачена.

– Мистер Мастерс, что я сделала не так?

Хотя на лице ее собеседника успело смениться несколько оттенков красного, ему удалось – по крайней мере, частично – взять себя в руки.

– Только не это! – произнес он с плохо скрытой яростью в голосе. – О боже, только не это! Говорю вам прямо, мисс, я уже не так молод, как был когда-то. Я больше не могу выносить все эти истории, которые никак не могли произойти, но все же произошли!

– Вы никогда раньше не слышали ничего подобного, – заявила Вирджиния.

Как показали события, она говорила чистую правду. Но Мастерса с его опытом можно было простить за то, что он счел ее замечание немного наивным.

– В любом случае вы понимаете, в чем дело? – с тревогой спросила она. – Никто не пострадал. И хотя эта вещь стоит не знаю сколько тысяч фунтов, ее не украли. Только переставили. Хотя никто не мог попасть туда или даже приблизиться к ней, ее переставили. Проблема в том, что полиция ничего не может поделать, понимаете?

– Ах! – воскликнул Мастерс, как моряк, потерпевший кораблекрушение и неожиданно увидевший парус.

– Причина, по которой я здесь, – продолжала Вирджи-

ния, – очень проста. Бедный Том думает, будто сделал это сам. Он думает, что ходил во сне и сам переставил злосчастный кубок. Бедняга так переживает из-за этого, мистер Мастерс, что не в силах заснуть. А когда человек начинает размышлять о том, что он может натворить, разгуливая во сне, – я имею в виду, совершить убийство или что-то в этом роде, – что ж! – Маленькая Вирджиния, так тараторившая, что почти задохнулась, теперь остановилась, переводя дух. Всякий раз, когда она говорила о муже, в ее серых глазах появлялось выражение, свидетельствовавшее, что, несмотря на десять лет, проведенных в браке, она влюблена в него не меньше, чем в медовый месяц.

Но Мастерс и слышать не хотел о загадке, о которой она толковала.

Старший инспектор, теперь уже с достоинством, поднял руку резко, как регулировщик дорожного движения, почти сведя на нет всю серьезность Вирджинии.

– А теперь, миледи, пожалуйста, выслушайте меня! – рявкнул он. – Есть только одно возможное объяснение, и вы сами его озвучили!

– Но, мистер Мастерс!

– Ну, ну, мисс! Я, знаете ли, офицер полиции и работаю уже давно. И я со всей ответственностью заявляю, что лорд Брейс действительно ходил во сне и сам переставил кубок.

– Мистер Мастерс, он этого не делал!

Хотя старший инспектор почти загипнотизировал ее сво-

им убедительным отеческим тоном, из-за которого закоренелые нарушители закона дали ему прискорбное прозвище Хитрован, расстроенная Вирджиния все равно отказывалась с ним соглашаться.

– Пожалуйста, поверьте! Я говорю вам, он этого не делал, – настаивала она. – Неужели вы думаете, что после стольких лет, проведенных вместе, я не знаю, ходит Том во сне или нет? Он этого точно не делает. И никогда не делал!

– Ну-ну, миледи, вы не можете быть в этом уверены. Вы ведь не убеждены в этом, да? А? Полагаю, вы занимаете отдельные спальни?

Вирджиния широко раскрыла глаза.

– Боже правый, нет! По-моему, это глупая идея!

– Вы не занимаете отдельные комнаты, миледи?

– Нет. Мне бы и в голову не пришло, и я знаю, Том устроил бы ужасный скандал, если бы я такое предложила. Конечно, мы очень старомодны. Но нам обоим нравится быть старомодными. – Внезапно, без всякой видимой причины, личико маленького ангела порозовело, а в глазах появился приятный озорной огонек. – Так что я знаю, – поспешно добавила она, – Том не ходит во сне, и он не мог переставить кубок!

– Но вы же сами видели, миледи.

– Мне действительно жаль, что пришлось вас побеспокоить, – с несчастным видом произнесла Вирджиния. – Вы говорите так, словно не хотите помочь.

– Дело не в этом, миледи! Ради всего на свете... Я имею в

виду, да поможет мне бог, но дело не в том, что я... Мне следует быть благоразумным, вот и все. И я не думаю, – добавил Мастерс, делая отвратительную попытку пошутить, – что в вашем Телфорд-Олд-Холле водится привидение. Согласны?

Вирджиния отнеслась к его словам весьма серьезно.

– На самом деле считается, будто у нас водятся привидения. Но я никогда их не видела, и Том тоже. Насколько можно судить по архивным данным, никто не встречал их с восемнадцатого века. Но их появление связывают с окном кавалера в той самой Дубовой комнате семнадцатого века...

Успевший вспотеть Мастерс расхохотался – пожалуй, чересчур громко.

– Ну, может быть, призрак вошел и переставил кубок с места на место. Ха-ха-ха. Согласно фактам, никто другой не мог этого сделать.

Вирджиния прикусила губу и ничего не сказала.

– Ну же, теперь вы сами видите, как это бывает! – прогремел Мастерс. – И есть еще кое-что, о чем вы же и упомянули. Вы сказали, что не было никакой кражи со взломом, никакого злостного проникновения в ваш дом. Как при таких обстоятельствах полиция может вмешаться, даже если захочет?

– Но что мне делать с бедным Томом? У него есть выдержка. Со стороны вы бы решили, что у него железные нервы, и все же он напуган до смерти!

– Я очень сожалею насчет лорда Брейса, миледи. Но ниче-

го не попишешь. В конце концов, есть врачи, которые лечат подобные нервные расстройства.

– Мистер Мастерс! Если у моего мужа и есть нервные расстройства, то мне о них неизвестно!

– Ха-ха-ха, – отозвался старший инспектор, который, возможно, был не совсем в себе. – Рекомендую последовать совету человека, который годится вам в отцы, миледи. Что нужно вашему мужу, так это хорошее тонизирующее средство, возможно, для печени, и тогда он будет в полном порядке. Когда его глаза снова придут в норму...

– Его глаза? – выдохнула Вирджиния. – Мистер Мастерс, вы когда-нибудь видели, как Том играет в поло?

– Что?

– Он победил сборную индийской армии, играя практически в одиночку. А из револьвера он может попасть в центр бубнового туза с двадцати ярдов.

– Это очень интересно. Да-да, очень! Но вы разумная леди, я знаю. И не можете не понимать, что это никак не влияет на мое мнение, мисс... Кха! Еще раз прошу прощения, я имею в виду, миледи!

Вирджиния впервые по-настоящему улыбнулась, немного сонно, но так, что Мастерсу стало приятно.

– Почему бы вам не именовать меня просто Джинни? – предложила она. – Так меня зовут все. С тех пор, как я была ребенком и жила в Америке.

– В Америке? – воскликнул потрясенный Мастерс. – Поз-

вольте, но вы ведь не американка?

– Конечно я американка, – улыбнулась Вирджиния. – Разве вы не догадались об этом, как Шерлок Холмс, по моему имени? Многих ли английских девушек зовут Вирджиния?

– Кха-кхум! – произнес Мастерс, поглаживая подбородок. – Если подумать, я с самого начала заметил, что вы произносите некоторые слова немного не по-нашему. Но не задумался об этом... – Его охватило смущение, и он выпалил, не успев вовремя остановиться: – Но ведь вы, мисс, говорите совсем не так, как говорят американцы в кино!

Вирджиния оставалась серьезной.

– Так говорят сравнительно немногие из нас, – заверила она его и продолжила: – Мистер Мастерс, могу я задать вам вопрос?

– Вопрос, мисс?

– Да, – подтвердила Вирджиния извиняющимся тоном. – Я говорю об этом, видите ли, только потому, что все американки, живущие в этой стране, постоянно слышат одно и то же. – С большой старательностью она изобразила изумленный вид: – «Позвольте, но вы ведь не американка? Вы говорите совсем не так, как американцы в фильмах». Вот почему я хочу задать вам вопрос. – За ее сонной улыбкой, за провокационной вспышкой личной уязвленности угадывались не только женская привлекательность, но и высокий интеллект.

– Без обид, мисс! Но о чем вы хотите спросить?

– Что ж, – начала Вирджиния. – Предположим, вы судите

о жизни здесь, в Англии, исключительно по тому, что видите в британских фильмах, да?

Мастерс открыл было рот, но снова закрыл его.

– Предположим, – продолжала она все тем же мягким, серьезным тоном, – вы судили об этом по таким фильмам, как «Паспорт в Пимлико» и «Виски в изобилии»? По словам моего отца, последний показывали в Америке под названием «Неприступный маленький остров»². Что бы вы узнали по ним о своей собственной стране?

– А теперь погодите немного, мисс!

Вирджиния с грустью взглянула на него.

– Вы бы узнали, – продолжила она, – что все сотрудники британского министерства иностранных дел представляют собой дружелюбных тупиц, у которых хватает ума только на то, чтобы укрыться от дождя. Но на самом деле это не совсем точное представление о Министерстве иностранных дел, даже при лейбористском правительстве. Более того, вы бы узнали, что в Шотландии никто не бывает трезвым и не хочет им быть. Вы бы узнали...

Мастерс жестом заставил ее замолчать, и она пробормотала еще одно извинение.

– Не могу сказать, что я видел в этих фильмах что-то очень смешное, – проворчал старший инспектор. – В любом

² В США по цензурным соображениям времен сухого закона, который запрещал упоминание алкоголя в названиях художественных произведений, британский фильм 1949 года под названием «Виски в изобилии» демонстрировался как «Неприступный маленький остров».

случае предполагалось, что это комедии!

– Увы, на мой взгляд, изображенное в них не слишком отличается даже от того, что показывается в серьезных британских фильмах, разве не так? Хотя, конечно, там все не так бросается в глаза...

– Ну-ну, мисс!

– Но разве это не так? Я имею в виду, в кино почти всегда изображены смешная домохозяйка, дряхлый лорд, глуповатый молодой человек и вспыльчивый полковник Блимп, который постоянно говорит: «Боже мой, сэр!» – Вирджиния едва сдерживала пыл. – Такие люди действительно существуют, их много. Но было бы неверно считать их универсальными типажам или неким общим правилом, не так ли?

Мастерс провел рукой по своему покрытому испариной красноватому лбу.

– Да поможет мне бог, мисс, но я не могу понять, как мы заговорили на эту тему! Должен признать, мне нравятся хорошие фильмы, но...

– Вам нравятся фильмы? – тихо спросила Вирджиния, откинувшись на спинку стула. – О, это замечательно! Знаете, у нас с Томом в Телфорде отличный проектор.

– Вот как?

– Да. Мы оба обожаем братьев Маркс, особенно Харпо, и снова и снова смотрим их старые фильмы. Мистер Мастерс! Если вы окажете нам честь и приедете в Телфорд выяснить, как кто-то проник в запертую комнату и вышел из нее, не

оставив следов, мы с удовольствием покажем вам классику, такую, например, как «Ночь в опере».

– Нет! – вскричал Мастерс, видя, что перед ним открывается ловушка, и яростно отшатнулся. Но снова взял себя в руки и с напором произнес: – Мисс, я не могу вмешаться, как бы мне этого ни хотелось. Это невозможно! Это абсолютно не...

В этот момент зазвонил телефон.

Мастерс, мельком взглянув на аппарат, стоявший на столе, ощутил приближение беды. И не ошибся. Голос на другом конце провода принадлежал сэру Герберту Армстронгу, помощнику комиссара Управления уголовного розыска. Вирджиния не могла знать, но без труда догадалась, что это, вероятно, кто-то важный, и ее маленькие ручки сложились для кроткой, но горячей молитвы.

– Да, сэр? – произнес Мастерс, вытянувшись по стойке смирно. – Да, сэр, леди Брейс уже здесь. – Старший инспектор резко обернулся. – Да, я слышал об этом.

Телефонный разговор продолжался довольно долго. Мастерс закрыл глаза с выражением, близким к свирепому, но ответил с достоинством:

– Если вы приказываете мне, сэр, в качестве особой милости к ее светлости, что ж, у меня нет выбора. Но вы ведь согласитесь, что у меня, как вы могли бы выразиться, довольно богатый опыт работы с запертыми комнатами?

Телефон согласился с его словами.

– Очень хорошо, сэр. Именно так. Из всех запертых комнат, о которых я когда-либо слышал, эта была якобы заперта лучше прочих! На сей раз это просто ошибка, и я могу сказать вам, в чем она заключается. Я могу... – Внезапно поведение Мастера изменилось, и он еще крепче схватился за телефонную трубку. – Вы не могли бы повторить? Сэр Генри? А при чем здесь... Сэр, могу ли я на него положиться? Я объясню, почему об этом спрашиваю. Старый бо... старый джентльмен заживо похоронил себя в Крэнли-Корте, а это настоящая глухомань. Он не подходит к телефону и ни с кем не хочет встречаться. Я не знаю, в чем дело, за исключением того, что он не мог попасть ни в какую переделку, так как я не слышал от него ни слова в течение шести месяцев. Он... Значит, это согласовано, сэр? У меня есть все полномочия, чтобы отправиться к нему и вытащить из берлоги, что бы он ни говорил и как бы себя ни вел? Вовсе нет, сэр! Я очень рад! Рад, рад! Спасибо, сэр! До свидания. – Мастерс медленно положил трубку. – Так-так, мисс! – процедил он. – Так-так-так!

Мастерс был в восторге, что выражалось его необычной приветливостью. Чувствовалось, что инспектор готов взорваться, и в этом было что-то зловещее, как будто за спиной он, образно говоря, держал острый нож, с нежностью ожидая возможности вонзить его кому-то в живот.

Тактичная Вирджиния притворилась, что не слышала ни единого слова из сказанного старшим инспектором. Взяв со

стола Мастерса номер «Вестника любителей разведения домашней птицы», она, казалось, погрузилась в чтение с таким пристальным вниманием, которое на самом деле уделила бы либо произведению высокой литературы либо сомнительному французскому роману.

– Дело в том, мисс, – объявил Мастерс, потирая руки в глубоком удовлетворении, – что у меня для вас есть кое-какие новости. Если вы все еще хотите, чтобы я вам помог, то теперь я вижу, как разобраться в вашем вопросе.

– Мистер Мастерс, я так на это надеялась! Это просто чудесно с вашей стороны!

– Нисколько, мисс, нисколько! А теперь скажите мне вот что. Вы приехали в город поездом или на машине?

– На машине. Я могу взять вас с собой, если хотите.

– Спасибо, мисс. Это было бы очень любезно с вашей стороны и сэкономило бы бензин, выделенный для полицейского автомобиля. Вас не затруднит остановиться по дороге, чтобы мы могли повидать сэра Генри Мерривейла в Крэнли-Корте?

Вирджиния растерянно издала что-то вроде смешка.

– Нет, ни в малейшей степени. Я... я не хочу показаться чересчур любопытной, но этот сэр Генри Мерривейл, он детектив или кто-то в этом роде?

– Ну-у-у, как вам сказать! Да, мисс, в некотором смысле, я полагаю, можно сказать, что так и есть. – Мастерс понизил голос: – И к тому же один из лучших, хотя никогда не гово-

рите ему об этом.

– Боюсь, я все еще вас не понимаю. Он эксцентричен, с ним трудно справиться или что-то вроде того?

Смех Мастера снова был искренним, но по другой причине.

– Не верьте этому, мисс! Не стану утверждать, что вообще нет людей, которые сказали бы, что с ним действительно трудно совладать. Но, клянусь богом, я всегда могу его одолеть! – Старший инспектор посмотрел на часы. – Думаю, лучше отправиться после обеда. Скажем, в два тридцать. Договорились? И все же... – Теперь в Мастерсе заговорила совесть. Как только первый восторг триумфа прошел, она принялась его грызть. – И все же мне кажется, было бы неосторожно натравливать на вас старика без предупреждения. Простите, мисс, но где вы собираетесь обедать?

Вирджиния, хоть и была очарована собеседником, казалась еще более озадаченной.

– В отеле «Савой», с моим отцом. Папа здесь совсем ненадолго. Конгресс, конечно, не заседает, но он должен вернуться в Америку.

– Конгресс? Ваш отец, наверное, сенатор?

– Нет, конгрессмен. Возможно, вы слышали о нем. Это Уильям Т. Харви из избирательного округа двести тридцать один дробь два в Пенсильвании... О боже!

– Спокойно, мисс! Не стоит так волноваться.

– Дело не в этом. Боюсь, я тоже должна вас кое о чем пре-

дупредить. Если вы встретите папу, ради бога, не упоминайте Республиканскую партию!

— О, вот как? Но почему бы и нет?

— Потому что он демократ.

Мастерс, не сразу поняв, что слово «демократ» относится к определенной партии, нахмурился и чуть было не спросил, можно ли назвать необычным то, что в демократическом государстве есть демократы. Но он, к счастью, вовремя вспомнил названия двух великих американских политических партий. Правда, он не был уверен, что означает каждое из них, однако в прошлом подобное замешательство иногда испытывали даже американцы, живущие в Соединенных Штатах.

— Но я не думаю, что вы с ним встретитесь, — сказала Вирджиния, — потому что он поедет в Телфорд только сегодня вечером. О, теперь я вспомнила! Мы обедаем с его здешним адвокатом, мистером Деннисом Фостером, и женой мистера Фостера.

— Вы не шутите, черт возьми? — воскликнул Мастерс и прищелкнул пальцами. — Речь, должно быть, идет о мистере Деннисе Фостере из конторы «Фостер и Макинтош»? Джентльмене, который был замешан в деле об убийстве Бьюли³ и женился на молодой леди по имени мисс Дафна Герберт? Это было, кажется, в тысяча девятьсот сорок пятом году...

³ Речь идет о событиях романа Дж. Д. Карра «Мои покойные жены».

– Я ничего не знаю об убийстве, но жену мистера Фостера действительно зовут Дафна.

Теперь Мастерс мог с чистой совестью начинать точить свой нож.

– Это действительно тот самый джентльмен! – заявил он. – Дело в том, мисс, что я подумал, не могли бы мы найти кого-нибудь, кто поведал бы вам о сэре Генри. Мне как-то не хочется делать это самому. Просто спросите у мистера Фостера, он вам расскажет. Все в порядке!

– Мистер Мастерс, это ненормально! Сколько раз я должна вам повторять, что мой бедный Том ужасно волнуется...

– И все же, мисс, никакого преступления не произошло.

– Нет, но...

– Никакого преступления не было, – радостно повторил Мастерс, – и не будет!

– Надеюсь, что так.

– Именно так. Я не был бы честен с вами, мисс, если бы не сказал прямо: ваш муж ходит во сне, никто не входил в Дубовую комнату и не выходил из нее, ибо та действительно была накрепко заперта. Такая вот шутка.

– Шутка?

– Ха-ха-ха, – произнес старший инспектор. – Предупреждаю вас, мисс, сэр Генри сойдет с ума, пытаюсь найти объяснение, когда никакого объяснения вообще нет. Вот это да! Интересно, что старик скажет обо всем этом?

Глава вторая

Сонным летним днем, ближе к пятичасовому чаепитию, машина свернула, миновав две высокие каменные колонны, и поехала по извилистой дорожке, посыпанной мелким белым гравием, в сторону поместья Крэнли-Корт, расположенного в окрестностях деревни Грейт-Юборо.

Вирджиния Брейс сидела за рулем благородного мощного американского автомобиля, темно-красные бока которого переливались на солнце. Чтобы Вирджиния могла дотянуться ногой до педали сцепления, регулируемое сиденье пришлось выдвинуть вперед, но даже Мастерс, у которого еще сохранялось необоснованное предубеждение против женщин-водителей, не мог не восхититься легкостью, с которой она управляла машиной.

Старший инспектор, в шляпе-котелке, сидел рядом с ней, являя собой воплощение напыщенной старомодности. Их поездка из Лондона прошла в полном молчании, и Мастерс, встревоженный, сильно опасался, что знает его причину.

«Черт побери! – думал он про себя, не произнося ни слова, пока миля за милей проносились мимо. – Мистер Фостер, верно, что-то рассказал ей о старикашке... Возможно, даже слишком много, и маленькая леди в шоке. Впрочем, я не могу ее винить».

Пару раз он искоса взглянул на нее. Мягкие светло-кашта-

новые волосы Вирджинии были повязаны цветным шарфом, защищавшим от ветра, тонкий синий жакет лежал в стороне, так что ее руки, белые с розоватым оттенком – признаком здоровья, – оставались обнажены. Молодая женщина казалась погруженной в глубокие, вероятно, тревожные размышления.

Поэтому он воздерживался от комментариев.

Но теперь, когда они приблизились к дому Г. М., странные вещи начали происходить даже с черствым, циничным сердцем старшего инспектора Мастерса.

Он с некоторым удивлением осознал, что не был в Крэнли-Корте с тех пор, как началась война с Гитлером. Когда машина с шумом проехала по подъездной дорожке между вековыми дубами и сделала полукруг перед красивым низким домом из темно-красного кирпича времен поздних Тюдоров, ему показалось, что перед ним предстала картина из славных довоенных дней.

Прошедших лет словно никогда и не было. На западе, за дубами и буками маленького парка, тянулись холмы Сассекса, уходя к тускло-фиолетовому горизонту Ла-Манша. Крэнли-Корт, построенный тем самым Куртиусом Мерривейлом, который был посвящен в рыцари Яковом Первым и стал баронетом при Карле Первом, претерпел мало архитектурных изменений и не был изуродован перестройками.

Он был не таким большим, как Телфорд-Олд-Холл, но сиял той красотой, которая сохранится до тех пор, пока на ан-

глийской земле растут дубы. И, учитывая характер грешника, которому теперь принадлежало поместье, от него веяло добротой, оно нравилось птицам, и цифры на его солнечных часах всегда хранили тепло солнца.

«Черт побери, – подумал Мастерс. – Что со мной не так?» То, что его мучило, напоминало сильный приступ ностальгии. Правда, он бы не стал давать своему чувству четкого определения, назвав его, например, просто забавным. И если бы узнал, чем оно является на самом деле, то с негодованием принял бы все отрицать.

Поэтому, выбросив подобные мысли из головы, он решил спросить Вирджинию, что она узнала о сэре Генри Мерривейле. Но в этот момент Вирджиния остановила машину на подъездной дорожке перед парадной дверью и заговорила первой.

– Разве это не прекрасно? – спросила она.

– Что вы имеете в виду, мисс?

Между ними было решено, что он продолжит называть ее «мисс». Мастерс физически не мог заставить себя называть ее Джинни, как ей хотелось, и осекался каждый раз, пытаясь обратиться к ней по фамилии, полученной при замужестве.

– Вот это, – пояснила Вирджиния, кивая в сторону дома и глубоко вздыхая. – Я никогда раньше здесь не бывала. Нам с Томом приходится прилагать массу усилий, поддерживая порядок в Телфорде, хотя все фермы и большая часть парка безвозвратно исчезли. Полагаю, не меньше сил уходит и

у сэра Генри. – Она снова вздохнула, испытывая восторг: – Но боже мой! Неужели оно того не стоит?

Мастерс с большим достоинством вылез, захлопнул дверцу и обошел машину, чтобы помочь выйти Вирджинии.

– Нет, мисс, – строго заявил он. – Если хотите знать мое честное мнение, я вынужден сказать вам, что оно того не стоит.

– Почему?

– Сейчас в Англии другой порядок вещей, мисс. Другой и гораздо лучший.

– Но, честно говоря, мистер Мастерс...

Ее спутник мрачно посмотрел на нее:

– Простите меня, мисс, но вы американка. Вы не понимаете всех обстоятельств и условий жизни в Англии.

За десять лет до этого восемнадцатилетняя Вирджиния Брейс, в то время еще Вирджиния Харви, водила машину скорой помощи в течение всего Лондонского блица⁴. Как и пять с лишним тысяч ее соотечественников, она отказалась покидать Англию, когда покойный Корделл Халл⁵ отчаянно пытался вывезти оттуда американцев.

⁴ *Лондонский блиц* – бомбардировка Великобритании фашистской авиацией во время Второй мировой войны. // *«Блиц»* – бомбардировка Великобритании авиацией гитлеровской Германии в период с 7 сентября 1940-го по 10 мая 1941 года. – *Здесь и далее примеч. перев.*

⁵ *Корделл Халл* (1871–1955) – американский государственный деятель, дипломат, занимавший пост государственного секретаря с 1933 по 1944 год. На момент написания романа еще был жив.

Тогда-то, конечно, она и познакомилась с девятым виконтом Брейсом, рядовым Даремского полка. Возможно, сейчас, вдыхая ароматы трав и деревьев и наблюдая, как к вечеру окна Крэнли-Корта становятся золотистыми, она вспоминала бурные ночи далекого прошлого, когда каждый ночной пожар казался в десять раз ярче, когда в небе среди сверкающих белых искр проносились безумные тени самолетов – в такие моменты жизнь проносится мимо, словно кошмарный вой сирены ее «скорой помощи».

Но возможно, она об этом и не вспоминала. В любом случае Вирджиния не видела причин откровенничать.

– Может быть, вы и правы, – вздохнула она. – Знаете, мистер Мастерс, иногда вы так похожи на моего отца, что...

– О да? Значит, ваш отец разумный человек, мисс.

– Он очень разумный человек! – заявила Вирджиния с неожиданной страстью в голосе в ответ на такое замечание. – Он очень умный и начитанный. Вот почему я желаю...

– Желаете чего?

Помнила Вирджиния об этом или нет, но одной из самых ценных вещей, которую она хранила сейчас в шкатулке из сандалового дерева вместе с первой пачкой любовных писем от Тома, являлась некая телеграмма. Она была получена в те же самые дни, когда бушевали лондонские пожары. Эта телеграмма дошла до Вирджинии среди множества других посланий ее матери, пяти тетюшек и двух дядюшек, призывавших ее вести себя разумно, то есть не вмешиваться в то,

что ее не касается, и заставила сердце Вирджинии сжаться так же сильно, как в тот день, когда Том предложил ей выйти за него замуж.

ПРОДОЛЖАЙ В ТОМ ЖЕ ДУХЕ, ДЕТКА. ЕСЛИ ТЫ СЕЙЧАС СБЕЖИШЬ, Я ОТРЕКУСЬ ОТ ТЕБЯ.

Телеграмма была подписана: ТВОЙ СТАРИК. К сожалению, она оказалась подделкой. Конгрессмен Уильям Т. Харви никогда не отправлял подобной телеграммы или, по крайней мере, клялся, что не отправлял. Его взгляды на Великобританию, затрагивающие желание этой страны сохранять монархию, могли бы показаться суровыми даже полковнику Маккормику⁶.

Телеграмма, как оказалось, была составлена романтически настроенной секретаршей конгрессмена Харви. Но она могла быть настоящей, размышляла Вирджиния. Она могла быть настоящей!

Таким образом, Вирджиния, замечтавшись у парадной двери зловещего логова Г. М., внезапно осознала, что старший инспектор Мастерс – с необычным для него красноречием, потому что всем мужчинам было легко с ней разговаривать, – читал ей настоящую проповедь об устранении социальной несправедливости:

⁶ Полковник Маккормик (Роберт Резерфорд Маккормик; 1880–1955) – американский медиамагнат, владелец и главный редактор одной из самых влиятельных газет в мире «Чикаго трибьюн», противник вступления США во Вторую мировую войну и усиления федеральной власти после объявления нового курса Рузвельта.

– ...Итак, вы сами видите, мисс, что все изменилось, и притом немало! Да вы посмотрите на самого сэра Генри! Он изменился до неузнаваемости. – Только тут Мастерс заметил, что его «карманная Венера» выглядит удивленной, даже немного встревоженной.

– Он изменился?

– Да, конечно, мисс! – Мастерс откашлялся. – Полагаю, мистер Фостер многое вам рассказал о... сэре Генри? Может быть, он поведал вам, как однажды этот старикан разгромил зал игровых автоматов на Чаринг-Кросс-роуд и устроил гулянку с шотландским учителем гольфа, который после этого чуть не угодил в сумасшедший дом?

– О да.

– Ну же, мисс, не беспокойтесь, – с отеческой заботой принялся успокаивать ее Мастерс, – вам не стоит его бояться, теперь у него другой характер.

– Какой ужас!

– Вы имеете в виду погром в зале игровых автоматов? О да! Дело могло принять дурной оборот, и он бы предстал перед судом, если бы я не принял меры.

– Нет, на самом деле я имела в виду...

– То, что он называет своей сварливостью, по большей части исчезло. Само собой разумеется! Я и сам не становлюсь моложе, но можете быть уверены: сэр Генри намного старше меня. Он не может продолжать в том же духе. Откуда я это знаю? – задал чисто риторический вопрос Мастерс. – Да по-

тому что, как я вам уже говорил, он мирно живет здесь, за городом. Возможно, собирает марки, или керамику, или занимается чем-нибудь еще, чем должен заниматься мужчина в его возрасте. От него не слышно ни звука.

— Ну что ж, — произнесла Вирджиния с философской ноткой в голосе. Размотав повязанный вокруг головы цветной шарф и встряхнув густыми каштановыми волосами, она снова вздохнула, на этот раз с необъяснимой грустью, и взглянула на входную дверь.

Слева от обитой железом двери в старом дубовом косяке виднелась кнопка современного звонка.

— Но разве мы здесь не для того, чтобы увидеть его? — спросила Вирджиния. — Вместо того чтобы говорить об исправлении социальной несправедливости, переменах в сэре Генри и прочих депрессивных вещах, не лучше ли нам просто воспользоваться звонком?

— Разумеется, мисс! Ну конечно. Звонок!

Мастерс долго нажимал на кнопку звонка, для пущей выразительности подергивая пальцем. Затем он повернулся к спутнице. Было очевидно, что у него хорошее настроение.

— И, клянусь богом, — провозгласил он, — кто бы ни открыл дверь, это будет не дворецкий.

— Не дворецкий? Вы уверены?

— Дворецкие! — проскрежетал Мастерс. — Они, как бы это сказать, символ старых добрых времен. — Его лицо потемнело. — Я помню одного парня из тех дней. Его звали Бенсон.

Он был дворецким у графа Северна и служил в Северн-Холле в Глостершире, когда сэр Генри оказал мне небольшую помощь в раскрытии тайны бронзовой лампы⁷. Гм!

– Неужели Бенсон так же оскорблял ваши чувства?

– Ну-у-у! Это вряд ли можно назвать оскорблением. Но, мисс, вы не поверите! Лицо как у епископа, все эти слащавые речи и заковыристые словечки. И все же он поощрял сэра Генри, подстрекал его, можно сказать, стать еще хуже, чем он был на самом деле!

– И все же это, наверное, было интересно.

– Ни в коем случае! – фыркнул Мастерс, снова нажимая на кнопку. Он звонил так долго, что это могло бы вызвать переполох даже в святой обители. – Парень сводил меня с ума, полагая, будто все происходящее настолько забавно, что обхохочешься, хотя на самом деле все обстояло совершенно не так, и притом никогда не улыбался. Мы должны благодарить Господа, что в наши дни ни у кого нет дворецких. Никто не может их себе позволить.

В этот момент окованная железом дверь медленно отворилась, и Мастерс, который в третий раз потянулся к звонку, замер с рукой, повисшей в воздухе.

В дверях, несомненно, стоял настоящий дворецкий.

По традиции дворецкие должны быть высокими, дородными и очень представительными. Мужчина в дверях, без-

⁷ Упомянутые события описаны в романе Дж. Д. Карра «Проклятие бронзовой лампы».

упречно одетый в короткий черный сюртук и полосатые брюки, с жестким воротничком и темным галстуком, был несколько полноват и, несомненно, держался с большим достоинством. Но он был всего лишь среднего роста, даже немного ниже.

Сквозь редеющие совершенно седые волосы виднелась здоровая розовая кожа головы. Возраст не смог его иссушить. Свежее лицо оставалось безмятежным и не имело морщин.

Но не вид дворецкого как такового заставил Мастерса застыть на месте и уставиться на него. Старшего инспектора словно парализовало. Прошло десять секунд, прежде чем он обрел дар речи.

– Я вас знаю! – вскричал он и, забыв о хороших манерах, ткнул в него пальцем. – Вы Бенсон!

Дворецкий едва заметно наклонил голову:

– Да, сэр. – В такой ситуации было бы неприлично выражать радость, но по лицу Бенсона пробежала тень удовольствия. – И, если вы позволите мне это сказать, мистер Мастерс, я очень рад приветствовать вас в Крэнли-Корте.

– Но, во имя всего святого, что вы здесь делаете? Вы живете в Северн-Холле! Вы работаете на лорда Северна!

Бенсон кашлянул:

– Уже нет, сэр. Если вы помните, во время истории с бронзовой лампой его светлость, к сожалению, страдал сердечными приступами?

– Да-да, я припоминаю что-то в этом роде!

– Именно, сэр. А также, если вы помните, был заключен брак между леди Элен Лоринг, дочерью его светлости, и мистером Китом Фарреллом, адвокатом.

– А, и я помню этого краснощекого парня. Тоже ирландец. Вы, он и молодая леди так тщательно меня запутали, что...

Бенсон снова кашлянул:

– *Ruse de guerre*, сэр, как говорят французы. Военная хитрость, которую, уверен, вы согласитесь, особые обстоятельства делают не только простительной, но и необходимой. Однако, если позволите, объясню: к сожалению, мистер Мастерс, его светлость скончался в первые годы войны.

– Кха-кхум! Жаль это слышать.

– Спасибо, мистер Мастерс, – сказал Бенсон, немного смягчаясь. – Мне остается только добавить, что сэр Генри, услышав, что я временно нуждаюсь в работе, любезно предложил мне стать управляющим его домом.

– Он предложил, да? Я догадываюсь почему! Неужели вам невдомек?

Бенсон обдумал его слова, слегка поджав губы.

– Вряд ли, сэр, в мои обязанности входит выяснять, какие мотивы привели сэра Генри к такому решению. Однако я могу предположить, что он находит мое присутствие приятным...

– Держу пари, так оно и есть! Клянусь богом и готов поспорить, что так оно и есть!

– ...А мою работу достаточно удовлетворительной. Было нелегко покинуть Северн, сэр, но, если бы меня попросили сменить его на что-нибудь другое, я, несомненно, выбрал бы Крэнли.

Бенсон держался так ловко, что сторонний наблюдатель мог бы даже не заметить, как он поспешно сменил тему. На протяжении всего разговора с Мастерсом он даже не взглянул на Вирджинию. Но весь его вид, если можно так выразиться, свидетельствовал, что восхищение и почтение к ней усиливается в нем с каждой минутой.

Теперь Бенсон действительно посмотрел на нее.

– Прошу прощения, миледи, – произнес он тоном, который приберегал только для избранных. – Но, полагаю, я имею честь обратиться к леди Брейс.

– Что ж, – скромно отозвалась Вирджиния, – это действительно я. Рада вас видеть.

– Спасибо, миледи. Мне показали вашу светлость в деревне. У меня есть для вас сообщение.

– Для меня?

– Да, миледи. Я полагаю, ваша светлость звонили в Телфорд-Олд-Холл из Лондона и сказали, что приедете с джентльменом из Скотленд-Ярда и по дороге завернете сюда?

– Это верно. Я действительно оставила такое сообщение нашему дворецкому.

– Боже всемогущий, мисс, – воскликнул разгоряченный

Мастерс, – только не говорите мне, что и у вас тоже есть дворецкий.

– Боюсь, что да. – Вирджиния покраснела и взглянула на него с виноватым видом. – Я... я было решила скрыть это от вас, но не придумала, как это сделать. А потом, Дженнингс работает у нас всего несколько месяцев. – Чтобы избежать сурового взгляда Мастерса, она поспешно повернулась к Бенсону. – Дженнингс звонил сюда? – удивленно спросила она.

– Нет, миледи. Звонил его светлость, ваш муж, хотя он и заметил мимоходом, что, к сожалению, у мистера Дженнингса сильно разболелся зуб. Его светлость просил меня передать, что заедет за вами сюда в пять часов. Его светлость также заметил, что он, – тут Бенсон слегка кашлянул, – кое-что слышал о сэре Генри Мерривейле и очень хотел бы познакомиться с ним.

– Бенсон, это замечательно!

– Благодарю вас, миледи. – Здесь Бенсон сделал паузу. С блестящими седыми волосами, сияющими белизной воротником и манжетами на фоне черного сюртука без единого пятнышка, как будто дворцового только что доставили из какого-то хранилища древностей, он тем не менее отнюдь не походил на серьезного херувима. По отношению к тем, кого одобрял, он умел проявлять дружелюбие, не дрогнув ни единым мускулом на лице.

– Бенсон, – мгновенно обратилась к нему Вирджиния, –

вы собирались сказать мне что-то еще, но остановились. В чем дело?

– Миледи, я...

– Бенсон! Пожалуйста!

– Просто, миледи, я прошу позволения считать этот день счастливым. Сегодня утром, по странному совпадению, мы познакомились с десятым виконтом.

– Десятый виконт? – повторила Вирджиния, и между ее бровями появилась морщинка. – Ой! Вы имеете в виду Томми? – Ее теплый смех разнесся по дому и над лужайкой. Она повернулась к Мастерсу: – Это наш сын. Помните, я говорила вам, что у нас с Томом есть девятилетний сын?

– Гм! – произнес Мастерс, погруженный в мрачные размышления.

– Но что, скажите на милость, – с некоторой тревогой спросила Вирджиния, – наш Томми делал в шести милях от Телфорда?

– Вы можете успокоиться, миледи. Десятый виконт просто играл в индейцев. У него был необычайно большой лук и связка стрел, которые, как он сообщил нам, купил ему дед.

– О да! Мой отец купил ему в магазине «Селфриджес» лук в натуральную величину. Бенсон! Томми ведь ни во что не вляпался, правда?

На мгновение Бенсон отвел взгляд. Мать более властная, чем маленькая Вирджиния, могла бы почувствовать беспокойство, увидев выражение простодушных голубых глаз дво-

рецкого.

– Вовсе нет, миледи. Напротив, если можно так выразиться, было приятно встретить молодого джентльмена, проявляющего такой здоровый интерес к играм в индейцев, разбойников и пиратов, в наши дни, когда молодежь, похоже, так страстно мечтает долететь до Луны на ракете или уничтожить мир атомной бомбой.

– Томми благополучно добрался домой?

– Да, миледи. Сэр Генри отправил его домой на машине.

– И он никого не побеспокоил? Слава богу! Тогда все в порядке.

– Да, миледи. Визит десятого виконта резко контрастировал с визитом некой мисс Э. М. Чизмен, члена парламента от Лейбористской партии по округу Ист-Уистлфилд, которая грозила подать на сэра Генри в суд. Однако простите меня.

– Минуточку! – прервал говорящего суровый голос старшего инспектора Мастерса, который больше не мог выносить эти любезности. – Все правильно, разговоры есть разговоры, это тоже нормально. Но я пришел сюда, чтобы встретиться с сэром Генри по очень важному делу!

– Вот как, сэр?

– Да, именно так, – ответил Мастерс, который так и не простил Бенсону участия в случившемся в Северн-Холле. – Должен вам сказать, что мое время дорого и я здесь по настоятельной просьбе помощника комиссара. Так что, будьте добры, скажите, где ваш старикан, или отведите меня к нему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.